

Просто разбить его?

Это банка, которая несёт возможность стать бессмертным. Можно сказать, что это уже не смертный объект, а бессмертное сокровище. Вингдингс: ◆◆□◆◆□◆◆□□

Несколько человек не выдержали, но предложили и в итоге разбили его.

Обмен стоил целых 1000 очков национального состояния, хотя в настоящее время это не влияет на него.

«Да! Вы можете делать то, что делает Хао Тянь, ударять им прямо о землю со звоном, и содержимое внутри естественно выйдет наружу».

Смертные — это просто пятна чернил, не просто разбивая банку, а всё ещё шлифуя и шлифуя её таким образом, что это совсем не хрустяще.

«Хао Тянь?»

«Это легендарный Нефритовый Император?»

«Легендарный Нефритовый Император открывает банки у вас?»

На какое-то время Линь Чэнь, который изначально был высоким и загадочным, стал ещё более загадочным и могущественным в глазах нескольких человек.

Владельцы всех трёх миров ищут здесь возможности, так что можно представить себе ужас этого торгового центра.

«Почему бы вам не разбить его? Это шлифовка и шлифовка. Это совсем не по-мужски».

Линь Чэнь поджал губы, достал духовный плод и принялся его откусывать.

«Разбей его! Давайте разобьём его прямо сейчас!»

Держа карманную банку в руке, Ли Эр больше не колебался и ударил по земле с мучительным грохотом.

Луч молочно-белого света сформировал столб света и выстрелил прямо в небо.

Внезапное изменение напугало нескольких человек, и они быстро защитили Ли Эра позади себя.

Пара глаз уставилась на молочно-белый луч света, уходящий в небо, и всё тело напряглось.

«Посмотрите на свою глупость. Это признак отгрузки. Без энергетического луча вы понесёте большие потери».

«Ну, да, это можно считать шансом».

Линь Чэнь поднял руку и взмахнул ею, и вещи в энергетическом шаре, казалось, потянулись и мгновенно полетели к нему в руку.

Для будущих поколений это считается обыденной вещью.

Но для сегодняшней династии Тан это действительно сокровище и хорошая возможность.

«Старший!»

«Какая это фея?»

Оказавшись в окружении нескольких человек, Ли Эр услышал это и сразу же высунул голову, его глаза с надеждой смотрели на молочно-белый энергетический шар.

«Тогда иди и внимательно изучи его. Я с нетерпением жду твоего выступления».

Линь Чэнь выбросил его прямо туда, и энергетический шар медленно полетел в руку Ли.

Несколько человек не могли дождаться, чтобы достать его, и на какое-то время растерялись.

«Старший!»

«Карта, короче, это карта всего мира».

Вы видели этого петуха? Это династия Тан, где вы находитесь.

Ли Эр и другие были сбиты с толку. Какая карта является феей?

Но он также послушно посмотрел на карту в поисках так называемого петуха.

«Что там за петух?»

Чэн Яоцзинь подумал, что это какое-то волшебное оружие, которое может производить пищу. Если это правда, то их национальная мощь династии Тан увеличится на несколько уровней.

Только те, кто служил солдатом и воевал на войнах, могут полностью понять важность продовольствия для армии.

«Идиот!»

«Вот карта!»

«Так называемый петух — это территория страны!»

После того, как Вэй Чжэн закончил говорить, он указал на карту рукой и жестом предложил нескольким людям взглянуть.

На огромной карте карта, отмеченная надписью «Датан», составляла менее одной десятой.

Глядя на север, запад и юг, несколько человек остолбенели. Оказалось, что после подъёма на заснеженные горы появилась столь огромная империя.

По ту сторону океана было так много великих держав, и их территория была вдвое больше, чем у династии Тан.

Не только Ли Шиминь остолбенел, но даже опытные ветераны оцепенели на полминуты.

«Продолжить?»

Система сообщила, что святой придёт в гости. Время всё ближе и ближе. Почему эти люди всё

ещё медлят?

Линь Чэнь мог только напомнить ему, что если вы не откроете банку, уходите отсюда как можно скорее.

«Эм, старший, эта карта...»

Но прежде чем он договорил, Лин Ченчжу поднял руку, чтобы остановить его.

"Ступайте и веселитесь у реки. Если вы что-нибудь увидите или услышите позже, не устраивайте суматоху и ничего не говорите".

Заявленный системой компетентный визит уже прибыл в небо над маленьким двориком.

Лин Чен только махнул рукой, и нежная сила окутала нескольких человек и сразу же отправила их на то место, где они только что ловили рыбу.

Другая сторона отказалась уходить. Как хозяин, он, Лин Чен, не мог прогнать гостей, не так ли?

И вот, когда несколько человек пребывали в замешательстве, произошло нечто такое, о чем они и мечтать не смели, оставив в их сердцах неизгладимый корень с мечтой о самосовершенствовании.

"Старший, младший Хаотянь и его старший брат пришли нанести визит".

Оказалось, что в глубинах хаоса, после трехсот раундов битвы с Тонтянем, Хаотянь рассказал другой стороне все о Творческом торговом центре.

Узнав, что в мире смертных все еще есть такая возможность, Тонтянь не мог дожидаться, когда прибудет Хаотянь, и хотел прийти напрямую.

Но Хаотянь прямо отверг его. Суть была в том, что он пошел туда впервые без какой-либо подготовки и без подарка к встрече.

При повторном визите необходимо хорошенько подготовиться и оставить хорошее впечатление в присутствии таких могущественных людей.

Правили на колесницах дракона и феникса, нагрузив их телегу редкими и чужеземными фруктами. Даже феи, следовавшие за ними, были увешаны большими и маленькими сумками с вещами.

Что касается Хаотяня, то он снизошел до езды на буйволе куй вместе с Тонтянем. Можно сказать, что на этот раз он подготовился идеально и определенно завоюет расположение Лин Чена.

Взглянув вверх, он увидел разноцветные лучи света, бесконечный энергетический туман, настоящего дракона, раскачивающего свое огромное тело, все тело которого светилось золотым светом.

Феникс расправляет крылья и ярко сияет. Даже люди в окрестностях горы Тай на мгновение ошеломлены таким строем.

Все они встали на колени и поклонились. Эта волшебная гора вновь продемонстрировала свое

волшебство.

"Вы, ребята, действительно..."

Лин Чен посмотрел на Хаотяня, который притворялся таким претенциозным. Он сердито поджал губы и долго ругался, но ничего не сказал вслух.

"Старший брат Тонтянь, что вы думаете? Я правильно сказал".

"Старшие были так тронуты моей искренностью, что были так взволнованы, что лишились дара речи".

Хаотянь видел, как Лин Чен колеблется, не решаясь заговорить, и не мог контролировать свое невыразимое выражение. Не говоря уже о том, как он был взволнован внутри.

Тонтянь намного стабильнее Хаотяня. В конце концов, он был святым в течение многих лет, и они вдвоем смотрят на ключевые моменты проблемы по-разному.

Оглядевшись, он увидел, что окрестности маленького дворика окутаны дымкой и окутаны аурой хаоса.

Более того, энергия хаоса здесь была намного богаче и гуще, чем то, что он видел в хаосе.

Было как будто это место было глубинами хаоса. Что еще больше потрясло его, так это то, что Юань Фэн, который исчез несколько бедствий назад, в древности, на самом деле жил здесь в уединении.

Вдалеке эта небольшая группа бамбуков на самом деле является священным бамбуком происхождения хаоса, а свободная курица внизу на самом деле является Юань Фэн. Можете ли вы в это поверить?

Оглядываясь вокруг, молодой человек, сидящий под большой ивой внизу, обладает изящной осанкой, и в нем есть необычайно дружеское чувство, как будто он был другом на протяжении многих лет.

Он испытывал это чувство только от Прародителя Дао. По словам Прародителя Дао, это самое интуитивное чувство для тысяч живых существ, когда источник Дао настолько силен, что достигает определенного уровня.

Медленно приземлившись во внутреннем дворике, Тонтянь быстро сжал кулаки и держал осанку очень низко.

Это был его первый визит. Не говоря уже о просьбе о помощи, по крайней мере он был не так хорошо знаком с этим человеком, как Хаотянь.

Именно поэтому Хаотянь должен прибыть сюда. Если он проявит немного неосторожности и расстроит другую сторону, то Хаотянь сможет хотя бы успокоить ситуацию и предотвратить неловкость.

"Ха-ха, святой с горы Туньянь, предводитель Цзецзяо, могущественный человек, который подарил надежду всем живым существам и заставил тысячи бессмертных отдать дань уважения."

Линь Чэн неспешно встал и ответил на приветствие, слегка приподняв руки. Из всех этих

святых, если бы ему действительно пришлось судить кого-то одного, то больше всего он восхищался Туньтянем.

"Благодарю за признание, старший. Все это было в прошлом, не стоит упоминать об этом."

Если бы кто-то упомянул о его способности обучать, Туньтянь обязательно взял бы в руки меч Цинпин и бросил ему вызов.

Это была вечная боль в глубине его души - препятствие, которое он никогда не мог преодолеть.

Но в тоне и глазах другого человека он не увидел сарказма, а только одобрение и признательность.

Это немного насторожило Туньтяня, и он быстро сжал кулаки в знак благодарности.

Моя собственная ненависть, или, другими словами, обиды и притеснения этих благородных святых, в глазах другого человека выглядят как детская забава.

В конце концов, сферы влияния разные, видения разные, и способы взглянуть на проблемы тоже разные.

Разве в глазах Даоцзу эти святые не дети, которые еще не выросли?

Иногда они ссорятся или закатывают истерики, и Даоцзу приходится вмешиваться и решать проблему.

Если кто-то совершит проступок, его накажут и запрут в темной комнате.

А тем, кто совершит добрые дела, воздадут хвалу и одарят удачей. Разве это паломничество на Запад не способ загладить вину двух детей Запада?

<http://tl.rulate.ru/book/107610/3916383>